

Иосиф
Брейда

ЭТОТ ГОРОД НЕ ХУЖЕ ДРУГИХ

* * *

Этот город не хуже других,
И не лучше других он, конечно,
Я не знаю: какие долги
Держат здесь как на привязи вечной.

То ли ангел внушил, то ли бес,
Чтоб мы гордо несли эти узы,
Не рвались чтоб с насиженных мест,
Город в радость чтоб был, не в обузу.

Не могу дать я верный ответ,
Но в других городах или весях
Не вдохнёшь полной грудью, коль нет
Там такой вот единственной смеси:

В ней фантомы приязней и ссор,
Многолетняя дружба – в награду,
Ни о чём по ночам разговор,
И живые родители рядом.

* * *

Стреляет порохом в костре трава сухая,
Взлетают искры, в небе пропадаая,
Немного времени пройдёт, остынет пекло,
Останется наутро горстка пепла,
Его легко раздует ветерком забвенья,
Но помни же, покуда жив, мгновенья,
Когда горело жарко, пусть совсем недолго,
И не было ни смысла в том, ни толка,
Но надо же, осталось, не пропало,
И в душу искра давняя запала.

* * *

Жизнь преподала свой урок
Или Всевышний:
В беде поможет не пророк,
А грешник бывший.

Он человечнее иных,
Стерильно чистых,
Ведь в жизни нет дорог прямых,
Пути тернисты.

Легко споткнуться и упасть,
Но ждать подмогу
От претендующих на власть,
Смешно, ей богу.

И сколько б ни прошёл дорог,
Но в жизни прежней
Вновь подниматься тот помог,
Кто сам был грешник.

* * *

Как хочется на миг забыть весною ранней
О неизбежности потерь и расставаний.

Когда на белый свет из тесных оболочек
К листочку прорывается листочек,
Поверить так легко, что сам живёшь сначала,
И жизнь пока ничем не удручала.

* * *

Азот и кислород в пределах нормы,
Но вот не получается уже
Вдохнуть всей грудью воздух животворный,
На пройденном стократно вираже.

Беда не только в том, что мы стареем,
Исчез неуловимый элемент,
А без него дышать всё тяжелее,
И ничего не даст нам жизнь взамен.

Уходят близкие, их души, улетая,
Уносят часть и наших душ с собой,
А дальше одному брести до края,
Наедине лишь с собственной судьбой.

Вот потому прерывисто дыханье,
И дышится мучительно порой,
Когда нагрянут вдруг воспоминанья
И штормовою захлестнут волной.

* * *

Дождь устал барабанить по крыше,
И слезою всю ночь исходя,
Бормотал он, что послан был свыше
К людям, страстно просившим дождя.

Отдал всё, что собрал над планетой,
Выполняя небесный посыл:
Соки осени, запахи лета,
Горечь моря и сладость росы.

Только люди теперь с той же страстью
Проклинают подарок небес,
И дожди называют ненастьем,
Что послал в наказание бес.

Просят солнца и летнего зноя,
Утопая в потоках воды.
Нету силам небесным покоя
От людской суеты и нуды.

* * *

Ещё в сугробах крутобоких
Царит зима,
Но солнце сводит на припёке
Меня с ума.

К весенним тянется причудам
Моя душа,
Ты этим мартом просто чудо,
Как хороша...

И пусть ворчат, что слишком рано
Ты расцвела,
Когда положено буранам
Вершить дела.

Но если вновь завоюет ветер,
Впадая в раж,
Уже смешны потуги эти:
Ты – не мираж !

Шепчу губами я сухими,
Не зная сна,
Стократно повторяя имя
Твоё: Весна!

* * *

Идти за солнцем и водой,
Куда несёт попутный ветер,
И жить в согласии с судьбой,
Пока живёшь на этом свете.
Тогда никчемна суета
И все неловкие попытки
Начать всё с чистого листа
Для исправления ошибки.
Ничто исправить не дано,
Не ты уже за всё в ответе,
Сопротивляться же смешно,
И пусть несёт попутный ветер.

* * *

Не знаю: сколько мне дышать ещё осталось,
Маячит за спиной, ступая тяжело, старость.
Пора уже забыть все прошлые обиды,
А сердцем принимать друзей своих флюиды.
И вспоминать родных негромким добрым словом,
Да времена, когда одним мы жили домом.
Всё, хватит тратить жизнь на глупости и бредни,
Но каждый день ценить, как будто он последний...
Так много мест пустых среди дружеского круга,
Друзья и близкие уходят друг за другом,
Уходят навсегда, почти без перерыва,
Но в памяти живут, пока мы сами живы...
Бывает по ночам придут и смотрят молча,
И почувствуешь вину, за что не знаешь точно.

* * *

Нежданно среди полного покоя
Нахлынет беспричинная тоска.
Откуда наваждение такое:
Ведь бьётся и пульсирует пока
Едва заметно жилка у виска,
И небо, слава Богу, голубое,
И жизнь на радость и беду дана,
Всему же остальному – грош цена.

* * *

Господи, как смутно всё и зыбко,
 Нет определённости ни в чём,
 Всё, что было, говорят, ошибка,
 И опять мы – каждый о своем.
 Может быть, наивность нас сгубила,
 Может слишком верили словам?
 Может это дьявольская сила
 Нам воздала по чужим грехам?
 Хочется найти всех виноватых,
 Тех, кто заманил и обманул...
 Надо б вспомнить имена и даты,
 Вспомнить, что стояло на кону...
 Слава богу, в памяти провалы,
 Потому успешно мы сейчас
 Ищем виноватых. Их немало,
 Кроме, точно невиновных, нас.

* * *

*В хорватском городе Задаре, центре провинции Далмация,
 на набережной действует подводный орган, который
 издает завораживающие звуки: низкие голоса идут из
 глубин Адриатического моря.*

В древнем городе Задаре на гранитном берегу,
 Я услышал зов сирены, а забыть, нет, не смогу.
 Низким голосом манило в соблазнительную даль
 Обещание рассеять неизбывную печаль.
 И неважно, что сирены провозвестники беды:
 От ушедших по их зову стёрты на земле следы -
 Всё равно глубокий голос душу рвёт напополам,
 И неведомая сила тянет к дальним берегам...
 Залепить бы уши воском, чтобы обошла беда,
 А иначе не вернёшься на Итаку никогда.

